Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 20 (25738) ● Пятница, 20 января 1989 года ● Цена 5 коп.

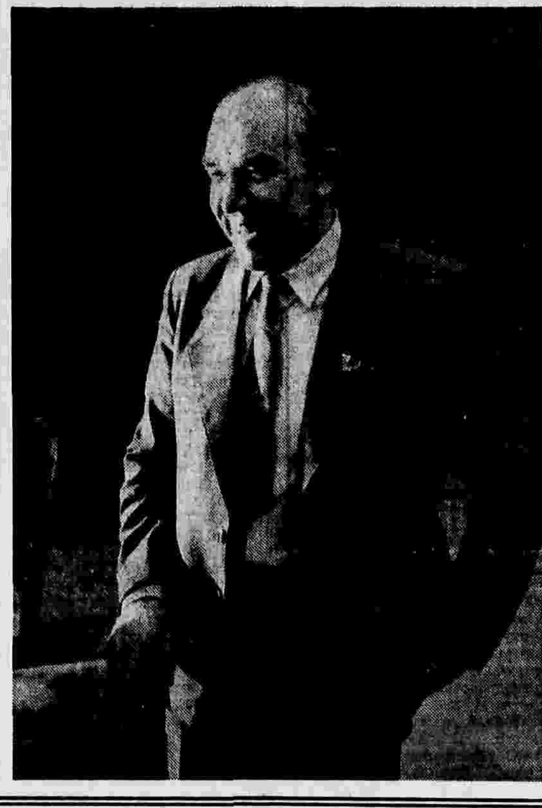
ГОТОВИМСЯ К ВЫБОРАМ

Кандидатом в народные депутаты по Ленинскому территориальному избирательному округу Воронежа рабочие и служащие домостроительного комбината назвали бригадира монтажников заслуженного строителя РСФСР В. Авдеева. На собрании избирателей Виктор Петрович выступил с программой, где заявил, что при избрании будет отстаивать интересы рабочего человека, добиваться, чтобы цель — к 2000 году обеспечить каждую семью квартирой или отдельным домом — была достигнута.

Воронежские домостроители много делают в этом направлении. Так, в прошедшем году коллективом ДСК сдано в эксплуатацию 308 тысяч квадратных метров жилья. Немалая заслуга в этом В. Авдеева и его товарищей.

В. Авдеев — председатель совета трудового коллектива комбината, член бюро обкома КПСС, избирался делегатом XIX партконференции.

● Избиратели — рабочие и служащие Воронежского домостроительного комбината на встрече с В. Авдеевым.

Фото С. Губского (ТАСС).

Партия сделает все для дальнейшего развития социалистической демократии, активного участия каждого человека в общественно-политической жизни и управлении, для торжества подлинного, полного народовластия.

Из Обращения ЦК КПСС «К партии, советскому народу».

Рабочее мнение

— Просим срочно принять необходимые меры. Сегодня на «Кинескопе» при выдвижении кандидатов в народные депутаты СССР грубо попрана демократия...

Звонивший не представился и положил трубку.

Отправился я в партком объединения «Кинескоп». Что же произошло на конференции трудового коллектива, где проходило выдвижение кандидатов в народные депутаты?

М. САДОВОЙ, председатель совета трудового коллектива.

— Знать бы где упасть, соломку бы подстелил... Но кто мог предположить, что на конференции появятся представители Общества Льва и что им удастся привлечь на свою сторону наших рабочих, активистов Общества родного языка имени Т. Г. Шевченко? Мы к этому оказались не готовы...

Еще при регистрации делегатов Михаил Иванович обратил внимание на незнакомцев, которые быстро «оккупировали» первые ряды. Попросил представиться, в ответ услышал: «Мы из горкома комсомола, хотели бы присутствовать на конференции».

Накануне совет трудового коллектива предложил выдвинуть кандидатом в народные депутаты СССР по 50-му национально-территориальному избирательному округу генерального директора объединения Н. Ващенюка. Кандидатуру поддержали в цехах и одновременно назвали альтернативные кандидатуры. Их набралось десять.

Но до их обсуждения на конференции дело не дошло. Инженер-конструктор П. Свистун предложил выдвинуть кандидатом в народные депутаты поэта Р. Братуня. Тут-то и показали себя «представители горкома комсомола».

А. ШИМАНОВИЧ, начальник отдела проектирования инструментов:

— Подобного накала страстей мне еще не приходилось видеть. Но эмоции при обсуждении спорных вопросов естественны. Удручало другое: стремление гостей и некоторых наших заводчан, не являющихся, кстати, делегатами конференции, любыми средствами навязать присутствующим свою волю.

Они бегали по залу, перебивали выступающих, выкрикивали различные лозунги, мешали вести собрание. Получилось так, что ни их платформы, ни их кандидата участники конференции так и не восприняли.

А. ЛОЗОВОЙ, редактор заводской многотиражки:

— Лично я с симпатией отношусь к работе Общества Льва, но своим поведением на конференции его представители, несомненно, компрометировали это движение.

Успокоение не наступило даже тогда, когда была внесена ясность (что, несомненно, следовало бы сделать гораздо раньше) в вопрос, кого и в каком порядке трудовой коллектив может выдвигать от своего имени. Представители Общества Льва и их сторонники обвинили ведущего конференции в нарушении демократии и формализме. Что имелось в виду? От заседания совета трудового коллектива до конференции прошло менее суток.

— Времени на раздумье нам не дали,— пояснил ситуацию председатель Радянского райисполкома Львова В. Жидович.— Такая команда поступила сверху...

Когда страсти накалились до предела, рабочие, что называется, взяли власть в свои руки. Единогласным решением они предложили покинуть зал представителям Общества Льва и лицам, не являющимся делегатами конференции. Именно это решение «потерпевшая» сторона расценила как нарушение демократии, охарактеризовав его как... «репрессии времен сталинизма».

Л. АКИМОВА, секретарь облсовпрофа, член окружной избирательной комиссии:

— Я думаю, надо отдать должное «неформалам». Они пришли на конференцию со своей программой и действовали, хоть и нахально, но скоординированно, не терялись в самых сложных ситуациях. В отличие от организаторов конференции они оказались по-настоящему готовыми к конкурентной борьбе.

Какой же урок извлекли в объединении?

— Надо быть ближе к людям,— размышляет секретарь парткома В. Савченко.— Обо всем говорить открыто, честно, смело вести дискуссии по самым щекотливым вопросам. А решение выдвинуть кандидатом в народные депутаты нашего директора было единодушным и отразившим настроение делегатов конференции.

В. ДРОЗД.
(Корр. «Правды»).
г. Львов.

Учитесь делать добро

ДЕНЬ 7 ДЕКАБРЯ минувшего года запечатлелся у всех нас в памяти черной меткой. Не утихает боль, жжет беда, постигшая Армению. Но о другом сейчас речь: неужели всем нам, живущим, необходима страшная духовная встряска, чтобы выдавить из себя, хоть ненадолго, червоточину равнодушия, безразличия! В повседневной жизни, спросим себя честно, много ли проявляем мы участия, доброты к другим!

Примерно такие мысли прослеживаются во многих читательских письмах, телеграммах, сообщениях наших корреспондентов, полученных в горестные дни после землетрясения. Удар стихии — прихоть природы, случайность — преподал еще один урок, обнажил, помог нам зорче увидеть свои духовные недуги. И один из них — дефицит доброты.

Оценивая человека, шагающего по служебной лестнице, мы привычно загибаем пальцы: деловит, инициативен, исполнителен. Ритуальный набор добродетелей не оставляет места для чувства. Тут ведь социологический опрос не проведешь, в баллах ли, процентах не измеришь. В какой анкете увидишь строку: добрый («да» или «нет» — подчеркните)!

...Старушка в вагоне метро поднимается с кожаной скамьи и предлагает еще молодому мужчине сесть. Окружающие недовольно и вообще-то справедливо говорят: «Постоит! Сидите, мамаша!» «Он ведь с работы, намаялся!» — оправдывается старушка. И столько в ее наивном порыве выплеснулось бескорыстия, сердечности к впервые увиденному человеку, что зависть берет.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Наверное, такой бесхитростный, лишенный всякого притворства характер и у Кузьмича— водителя с Камчатки, делающего добро не по указу. А, может, иной посчитает его чудаком!

Побольше бы таких чудаков нам! Особенно сегодня, когда идет духовное очищение общества, когда такие чудаки нам нужны. Слов нет, тяжело продираться сквозь слой нравственной ржавчины, почти физически ощущая груз прошлого, узнавая о нем всю правду, без прикрас и ханжества. Но иного пути нет. Мы во многом переделываем себя вместе с перестройкой, становимся чище, искреннее по отношению друг к другу.

Слово «милосердие» требует не декларации — практического применения. А потому всем нам иной раз не вредно присесть на минутку и попытаться ответить на простой вопрос: что ты сделал для людей, добрый ты или злой, искренне, по правде живешь или только кажешься таким! И тебе станет ясно: кто ты есть, поддержал ли ты добрым словом человека, попавшего в беду, не стеснялся ли доброго поступка. Излишек доброты не повредит.

И особо—о нынешней молодежи, к которой порой предъявляют немало претензий. Осуждать легче, обрывать на полуслове окриком молодых, высмеивать их поиски и метания, кипеть от негодования, услышав, как юные замахиваются на святые для тебя идеалы. Но разве осуждение, запреты помогут! Стократ труднее понять и научить их — шумных, упрямых, не слишком вежливых — быть человеком в истинном смысле слова, вдохнуть в них чувство правды, дать примером не абстракцию, а свое поведение, собственный образ жизни.

Можно искренне порадоваться за школьников, о которых рассказал в приведенном здесь письме ветеран труда, который хочет научить своего внука и его товарища состраданию. Свой первый шаг к постижению подлинного гуманизма двое ребят сделали. Такое стремление многое обещает, ко многому обязывает.

Ибо сколько в человеке доброты, столько в нем и жизни...

ОТДЕЛ ИНФОРМАЦИИ.

Кузьмич приехал

Радостными возгласами встречают в объединении «Петропавловская судоверфь имени В. И. Ленина» ярко раскрашенный автобус. За рулем — водитель транспортного цеха Евгений Кузьмич Моськин. Всегда рады ему, всегда улыбчив Кузьмич.

В чем секрет популярности? Он — по совместительству — «хозяин» экспресс-кафе на колесах. Пришлась по душе судоремонтникам такая форма обслуживания. На обед из иных цехов до столовой долго приходится добираться, люди спешат, нервничают. А тут тебе котлеты, молоко, бутерброды, чай или кофе.

Сам себе Евгений Кузьмич определил график — курсирует между цехами с завидной точностью. А люди платят ему добром.

А. АНДРОШИН.
(Корр. «Правды»).
г. Петропавловск-Камчатский.

Хлеб-соль, братья!

В старинном молдавском селе Иванча открылась армянская школа. В ней начали заниматься многие дети из тех нескольких сот семей, что после землетрясения временно обосновались в братской республике.

На торжественной школьной линейке армянских учащихся, учителей, родителей радушно встретили хлебом-солью. Директор армянской школы А. Меликсатян от имени земляков тепло поблагодарила жителей села за сердечный прием. Семь таких сменных школ открылось в республике. «Довольны ли вы условиями?» — спросили женщин, приехавших из Армении, в пионерском лагере «Андриеш» производственного объединения «Нерудстром». Они ответили утвердительно.

...А вот еще новость. Недавно родился первый ребенок в семье, приехавшей в Молдавию из Армении. Мальчика назвали Артаг.

Н. ЗАЙЦЕВ.
(Сотрудник общественной приемной «Правды»).
г. Кишинев.

Урок в 10 дней

Сейчас очень много говорят и пишут о том, что у людей меньше стало доброты, тепла, сочувствия. Особенно от этого страдают дети и престарелые люди. Предлагают даже создавать «кооперативы помощи» в школах. И мне хочется тоже предложить...

Мой внук, ученик 9-го класса, со своим товарищем и его родителями в зимние каникулы уехали в глухую деревню в районе Вышнего Волочка, где стоят 8 жилых домов и четыре — с заколоченными окнами. Они сняли у знакомых избу, в которой никто не живет, и провели там десять дней.

Заброшенная деревня. 20 километров от центральной усадьбы. В избах — по два, а то и по одному старику. По вечерам рано гаснет в окнах свет.

Мой внук с товарищем кололи дрова для стариков, расчищали дорожки, впервые в жизни носили воду на коромысле.

Сколько туристов-лыжников зимой проезжают мимо таких вот деревень, мимо людских жизней и судеб! Не останавливаются... Может, нашим детям, особенно городским, меньше надо ездить на экскурсии по другим городам? Не лучше ли маленьким отрядам хоть разок отправиться в окрестности своего города, познакомиться с деревенской жизнью?

Г. МОСКАЛЕНКО.
Учитель, ветеран войны и труда.
г. Москва.

Теперь труба «не стреляет»

Общественное мнение, твердая позиция депутатов помогли решить экологическую проблему

На Карабашском медеплавильном комбинате выведена из эксплуатации отражательная печь, которая ежегодно «выстреливала» через трубу 50 тысяч тонн серосодержащих газов, загрязняя атмосферу, водоемы. Чище стало небо над старинным уральским городом, хотя до идеальной экологической обстановки здесь еще далеко.

Наверное, многие читатели обратили внимание на необычный снимок, опубликованный некоторое время назад в «Правде». Чудовищные клубы дыма над жилыми кварталами, черный снег. Ребята из детского сада, вышедшие на прогулку, по со-

РЕПОРТАЖ ДНЯ

вету воспитательницы прижали к лицу носовые платки, прикрылись ладошками. Так легче дышать...

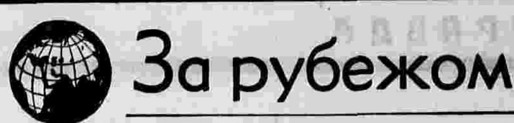
— Ситуация у нас в Карабаше и впрямь сложилась критическая,— говорит председатель горисполкома Р. Кузьминых.— Судите сами: в среднем на каждого жителя, включая и грудных младенцев, количество вредных выбросов в атмосферу превысило десять тонн в год. Резко возросла заболеваемость. Возможности же оказывать эффективную оздоровительную медицинскую помощь остались крайне ограниченными. К примеру, единственный профилакторий расположен в старом, мало приспособленном для этого помещении, строительство нового законсервировано.

Беда в том, что многие десятки лет предприятие эксплуатировалось «на износ», без обновления основного оборудования. Министерство цветной металлургии делало все, чтобы увеличить выпуск дешевой меди и за счет этого как можно больше выкачать прибыли, отнюдь не заботясь о социальном развитии города, здоровье его жителей. Вот и предпринятый было обжиг отходов кабельной продукции, буквально скрывший город за дымовой завесой, тоже был мотивирован тем, что себестоимость производства меди из этого вида сырья в три с лишним раза ниже, чем из руды и концентратов. Но это стало и последней каплей, переполнившей чашу людского терпения.

На внеочередной сессии горсовета депутаты со всей остротой поставили перед руководством отрасли, комбината вопрос о запрещении открытого обжига кабельной продукции, о быстрейшем осуществлении намеченной раньше программы (увы, с растянутыми и постоянно переносимыми сроками) перепрофилирования предприятия и перевода его на технологию, исключающую загрязнение окружающей среды. В работе сессии приняли участие многие жители города. Люди прямо заявили: «Мы — не заложники, не хотим больше жертвовать своим здоровьем!»

Непримиримая позиция, занятая депутатами, исполкомом горсовета, общественное мнение сделали угрозу закрытия комбината вполне реальной, заставили Минцветмет энергичнее взяться за решение экологической проблемы. Остановка отражательной печи — один из этапов начатого перепрофилирования медеплавильного производства. Но свыше ста тысяч тонн выбросов в год продолжают загрязнять атмосферу. Программой предусмотрено реконструировать все основные плавильные агрегаты, перевести их с рудного сырья на переработку лома и отходов цветных металлов, что и исключит образование серосодержащих газов. Новая технология позволит на треть сократить потребление электроэнергии, топлива, воды. Ну а главное — жители Карабаша наконец-то смогут увидеть над головой чистое небо.

В. ЧЕРЕПАНОВ.
(Корр. «Правды»).
г. Карабаш,
Челябинская область.

За рубежом

ПЕРЕСТРОЙКА И МИР

«Я нашел другую Россию...»

Английский писатель Грэм Грин дал пространное интервью газете «Вельт». В частности, он поделился впечатлениями о перестройке в Советском Союзе.

В ходе последних пяти поездок начиная с 1986 года, сказал литератор, перемены в СССР представали все дифференцированнее. В 1986 году я посетил Грузию, в 1988 году — Сибирь и Украину. Изменение общей атмосферы в стране просто поразительное. В 50-х и 60-х годах со мной там тоже, конечно, обращались предупредительно. Но меня все время не покидало чувство какой-то всеобщей сдержанности. Я сам был осторожен в оценках, а мои хозяева — в ответах.

Сейчас, после 25-летнего перерыва, у меня было такое чувство, словно я приехал из Франции в другую европейскую страну, где могу высказываться как мне хочется, посещать людей у них дома без того, чтобы с обеих сторон ощущалась какая-либо скованность.

«Да, я нашел совершенно другую Россию,— подчеркнул Г. Грин.— Я полностью доверяю Горбачеву и честности его намерений».

Е. ГРИГОРЬЕВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Бонн, 19.

Мнение ученых

САН-ФРАНЦИСКО, 19. (ТАСС). Новое мышление во внешней политике СССР стало основой заметного оздоровления международных отношений. Об этом заявили участники проходящего здесь ежегодного съезда американской Ассоциации содействия развитию науки — крупнейшей общественной организации ученых США.

Участники дискуссии в секции по проблемам контроля над вооружениями значительное внимание уделили анализу речи М. С. Горбачева в ООН. «В этом программном выступлении советский руководитель исходит из принципиального признания невозможности обеспечения безопасности одной страны за счет других,— подчеркнул профессор Стэнфордского университета Дэвид Холлоуэй.— Оно нанесло сильнейший удар по скептицизму западных правительств». Вслед за подписанием Договора по РСМД и началом вывода войск из Афганистана выступление советского руководителя перед мировым сообществом, по словам Д. Холлоуэя, стало «триумфом нового мышления» СССР. Оно открыло «захватывающие перспективы» международного сотрудничества, полной реконструкции межгосударственных отношений, решения острейших проблем современности, отметил профессор.

◆ КОММЕНТИРУЕТ КОРРЕСПОНДЕНТ

Время исправлять ошибки

Принятое Венесуэлой решение приостановить начиная с 17 января в одностороннем порядке платежи по внешнему долгу (он превышает 30 миллиардов долларов), широко комментируется латиноамериканской печатью. Проблема внешнего долга, а также тесно связанное с ней положение на мировом рынке нефти находились и в центре переговоров, которые провели президент Мексики Карлос Салинас де Гортари и вновь избранный президентом Венесуэлы Карлос Андрес Перес (он вступит в должность 2 февраля).

Тесное переплетение этих двух острейших проблем вполне закономерно. И Мексика, и Венесуэла принадлежат к числу крупнейших производителей нефти, малейшее колебание цен ее на мировом рынке тотчас сказывается на их валютных поступлениях, на всей их национальной экономике. А с другой стороны, внешний долг двух государств, превышающий 140 миллиардов долларов, составляет ровно третью часть суммарного долга всех стран Латинской Америки.

Нужно сказать, что решение Венесуэлы приостановить платежи по своему внешнему долгу вызвало живейший отклик в политических кругах Мексики. Впервые с момента начала работы национального конгресса нынешнего состава в его стенах было достигнуто согласие между представителями всех без исключения политических партий — как правящей институционно-революционной, так и партий левой и правой оппозиций: они решили направить президенту республики письмо с призывом последовать примеру своего южного соседа и также объявить мораторий.

Особо следует сказать о позиции Венесуэлы. Новый президент страны сформулировал ее довольно четко. Решение венесуэльского правительства, заявил К. А. Перес,— не произвольный шаг и не плод каких-то расчетов с целью вызвать коллизии. Это вынужденная мера, направленная не на конфронтацию с кредиторами, а на достижение согласия в отношении внешнего долга. Экономическая реальность Венесуэлы не позволяет ей продолжать выплачивать внешний долг в прежних масштабах и на прежних условиях. Ее решение с пониманием встречено в Мексике, Бразилии, Аргентине, других странах континента, которые испытывают аналогичные трудности.

Настало время, считает К. А. Перес, перестроить экономику, исправляя ошибки, совершенные в прошлом. Решение проблемы внешнего долга возможно лишь на пути согласия и единства латиноамериканских стран, что позволит им с общих позиций успешнее решать общие проблемы.

Отвечая на пресс-конференции на вопрос корреспондента «Правды», как он относится к советским инициативам, которые содержались в выступлении М. С. Горбачева в ООН и которые направлены на содействие решению проблемы внешнего долга развивающихся стран, новый президент Венесуэлы заявил:

«Мы аплодировали предложениям, с которыми выступил руководитель Коммунистической партии Советского Союза. Мы приветствуем их, так как считаем, что они представляют собой хорошую поддержку развивающимся странам, хороший вклад в понимание международным сообществом проблемы внешнего долга».

В своих сообщениях о пресс-конференции мексиканские средства массовой информации, в частности, телевидение, выделили два существенных момента во внешнеполитической программе нового президента Венесуэлы. Они отметили его заявление о необходимости укрепить Группу восьми. По его словам, организация, в которую сейчас входят Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Мексика, Перу и Уругвай, представляет собой «эффективный инструмент достижения согласия не только по проблеме внешнего долга, но и по урегулированию кризиса в Центральной Америке». Перес поставил вопрос также о том, что следует разрешить Панаме вернуться в состав «восьмерки».

Вадим ЛИСТОВ.
г. Мехико, 19.

●

Когда верстался номер...

НЬЮ-ЙОРК, 19. (ТАСС). Внешний долг развивающихся стран достиг к концу прошлого года 1,3 триллиона долларов, увеличившись за год на 3 процента. Эти цифры назвал на пресс-конференции в штаб-квартире ООН директор отдела международной экономики всемирного банка Жан Банет. Внешняя задолженность ныне составляет примерно половину от всего валового национального продукта развивающихся государств.

Правительство сформировано

На Фарерских островах, входящих в состав Дании на правах внутренней автономии, только что сформировано новое правительство.

Как уже сообщалось в «Правде» от 15.01.89 г., после парламентских выборов, прошедших на островах в начале ноября прошлого года, в течение последующих двух с лишним месяцев неоднократные попытки сформировать правительство так и не принесли результатов из-за острых разногласий по вопросам внутреннего самоуправления.

В конце прошлой недели четырьмя политическими партиями — республиканской партией, народной партией, партией самоуправления и христианской народной партией был принят совместный документ, определяющий основы их правительственного сотрудничества. Главное в нем — постепенное достижение полного самоуправления архипелагом, часть важнейших аспектов которого до сих пор остается прерогативой Копенгагена.

Новое ландсстюри (правительство) Фарер, которое пришло на смену левоцентристскому кабинету социал-демократа Атли Дама, сообщает агентство Рейтер, возглавил Й. Сундстейн, представитель народной партии. Четырехпартийная правоцентристская правительственная коалиция располагает 18 депутатскими мандатами в 32-местном лёгтинге (парламенте) Фарер.

Наряду с дальнейшим совершенствованием вопросов самоуправления архипелагом перед новым правительством Фарер стоят серьезные проблемы, связанные с решением переживаемых ныне острых финансово-экономических неурядиц.

М. КОСТИКОВ.

Г. К. ЖУКОВ
Маршал Советского Союза

Коротко о Сталине

Этот и некоторые другие материалы не были опубликованы при жизни отца. Он их писал, что называется, «в письменный стол», а точнее, «в сейф», чтобы до поры до времени о них никто не знал (кроме самых близких людей). История все расставит на свои места — верил он. И тогда пригодится все, что он писал.

Часто приходится сталкиваться с мнением людей старшего поколения о том, что теперешние публикации о Сталине и его преступлениях перед народом — выдумки нечистоплотных людей. Вот, мол, Жуков, который хорошо знал Сталина и работал с ним бок о бок во время войны, пишет в своих воспоминаниях совсем другое. Но они не учитывают, в какие годы писалась книга и в каком положении находился опальный маршал.

В книгу отца могло войти только то, что в той или иной степени совпадало со взглядами тогдашнего руководства страны. В те годы Л. И. Брежнев всячески поощрял культ своей личности, о культе личности Сталина и его проявлениях всячески умалчивалось. Из книги Г. К. были исключены некоторые материалы, в том числе почти полностью глава о репрессиях в армии (она войдет в будущее издание «Воспоминаний и размышлений», готовящееся издательством АПН).

Однажды, это было примерно в 1970—1971 годах, мы сидели с отцом у телевизора и смотрели торжественное собрание, на котором выступал Л. И. Брежнев. Во время очередной бурной овации в его честь я вдруг спросила: «Пап, а это что, опять культ личности?» Отец как-то горько усмехнулся и ответил: «Только теперь это по-другому называется». И назвал это «непревзойденным авторитетом».

«В литературном творчестве главное — писать правдиво или не писать вообще»,— таково было кредо отца. Единственный раз он отошел от этого принципа, когда в книгу его воспоминаний были включены «чужеродные», если можно так выразиться, строки о полковнике Брежневе, о котором отец во время войны вообще ничего не слышал. Несколько бессонных ночей и непрерывных раздумий до страшных головных болей (отец тогда был уже очень больным человеком) последовали за предложением «свыше» включить эти строки в книгу. Тогда моя мама — Галина Александровна — уговорила отца только тем, что, во-первых, никто из будущих читателей не поверит в принадлежность этих строк его перу, а во-вторых, если он не пойдет на компромисс, то книга вообще не выйдет в свет. А отец так об этом мечтал. Он боялся умереть, не увидев плода своего многолетнего труда.

Сейчас, по прошествии 20 лет, трудно сказать, был ли предлагаемый читателю материал набросками к будущей статье или он предназначался для чего-то другого. «Коротко о Сталине» — так назвал его Георгий Константинович, может быть, намереваясь в будущем написать о Сталине подробно. Эти несколько страниц, отпечатанных моей бабушкой Клавдией Евгеньевной, которая делала для отца всю машинописную работу, хранились вместе с письмом Ф. Раскольникова Сталину в сейфе, чтобы никто не обнаружил (в те годы это было подобно бомбе). Сразу же после смерти отца, буквально на следующий день после похорон, к нам на дачу, а также на квартиру пришла комиссия из высокой инстанции, которая торопилась изъять архив Г. К. Если бы этот и другие материалы были тогда изъяты, возможно, что о них никто не узнал бы, и наша история лишилась бы важного свидетельства.

Я знаю, что некоторые читатели встанут в позу, некоторые обидятся, а некоторые просто не поверят в подлинность этого материала. Но воля отца была такова — все, что он оставляет для истории, должно быть со временем опубликовано. Я выполняю оставленное мне завещание.

Предлагаемый читателю материал, а также некоторые другие (деловая и личная переписка, блокнотные записи, мои воспоминания и т. д.) войдут в подготавливаемую мною книгу «Жуков — мой отец», название для которой, кстати, он сам и подсказал, читая книгу дочери Куприна «Куприн — мой отец».

Мария ЖУКОВА.
Младшая дочь Г. К. Жукова.

[illegible] Сталина я узнал в период 1941-1946 г.г., когда мне пришлось по работе Начальника Генерального штаба, командующего фронтами, заместителя Верховного главнокомандующего, Главкома оккупационных войск в Германии и Главноначальствующего в Германии [illegible]

...ДО 1940 ГОДА со Сталиным я лично никогда не встречался. Судил о нем только по печати, рассказам тех, кому приходилось с ним соприкасаться.

Пренебрегая марксистско-ленинской заповедью, гласящей, что только народ является истинным творцом своей истории, Сталин уже в начале 30-х годов не стал особенно считаться с Центральным Комитетом партии. Подобрав себе послушных исполнителей в Политбюро, во всей своей деятельности он стал опираться на Политбюро и Секретариат ЦК, во главе которых стал полным диктатором. Они безоговорочно принимали к исполнению все указания Сталина, прославляя его имя как величайшего вождя партии и народа, нередко опуская при этом имя В. И. Ленина.

Так было положено начало культу личности, принявшему в последующие годы чудовищные размеры.

Так был создан идол и быстро начали плодиться идолопоклонники. Особенно в этом отличались Берия, Ворошилов, Маленков, Молотов, Каганович, Жданов, Булганин, Шкирятов и др.

Я не упоминаю здесь руководителей республиканских, краевых и областных организаций, которые на местах на все лады прославляли доблести Сталина.

Всех тех, кто был в какой-то степени противником культа личности или неугодным Сталину, быстро убирали с его пути.

Особенно тяжкая пора наступила для партии и народа в 1937—1939 гг., когда из-за навеянного страха и отсутствия в Политбюро ЦК партийной чуткости по вине Сталина были загублены многие тысячи виднейших работников партии, Вооруженных Сил — преданных патриотов Родины и талантливых руководителей страны.

Конечно, Сталину нельзя простить то, что по его указаниям были загублены многие тысячи ни в чем не повинных людей, искалечена жизнь их детей и членов семей. Но будет несправедливым обвинять только одного Сталина.

Вместе с ним, разумеется, должны отвечать и другие члены тогдашнего Политбюро, которые были в курсе всей антипартийной вакханалии, особенно творимой органами НКВД во всех уголках нашей страны.

На июньском Пленуме ЦК 1957 г., когда обсуждалась деятельность группы Молотова, Кагановича, Маленкова и других, мною была оглашена часть списков, представленных Сталину Ежовым и другими работниками НКВД. Включенные в списки лица были без суда утверждены к расстрелу Сталиным, Молотовым, Ворошиловым и Кагановичем.

Будучи смертельно запуганными версией о якобы подготовленном крупном военно-политическом заговоре, Сталин, а также его окружение по Политбюро не удосужились ни с кем из арестованных поговорить, послушать их, какими способами вырывались у них признания во «вражеской» деятельности. Животный страх, обостренная подозрительность, сталинское утверждение о якобы неизбежности обострения классовой борьбы в период строительства социализма сделали свое черное дело. Особенно серьезно осложнилось положение, когда иностранная разведка вклинилась в органы государственной безопасности, когда она через свою агентуру поставляла сфабрикованные версии о якобы антисоветской деятельности наших людей, чем был нанесен непоправимый ущерб нашей Родине, обороне страны.

Близко Сталина я узнал в период 1941—1946 гг., когда мне пришлось по работе начальника Генерального штаба, командующего фронтами, заместителя Верховного Главнокомандующего, Главкома оккупационных войск в Германии и Главноначальствующего в Германии часто встречаться с ним.

Я старательно пытался досконально изучать Сталина, *но было очень трудно* понять его. Он очень мало говорил и коротко формулировал свои мысли.

Мне казалось, что Сталин, будучи органически не связанным с народом и с его трудовой деятельностью, с его жизненными условиями, с думами и переживаниями, познавал жизнь народа по докладам членов Политбюро и Секретариата. Ну а *так как Сталину обычно* докладывались вопросы в приукрашенном виде, естественно, он не знал истинного положения в стране, в глубинах жизни народа.

И все же надо отдать должное Сталину, как правило, он не принимал поспешных решений. Обычно вопросы передавались на детальное рассмотрение в Госплан *или представительные комиссии*, которые возглавлял кто-либо из членов Политбюро...

◇

...Чувствуя свою слабость в организации операций, а также под влиянием крупных неудач на юге страны в 1942 году Сталин предложил мне пост заместителя Верховного Главнокомандующего.

Вначале я было отказался от этого назначения, ссылаясь на свой характер, ссылаясь на то, что нам трудно будет работать вместе, но Сталин сказал: «Обстановка угрожает гибелью страны, надо спасать Родину от врага любыми средствами, любыми жертвами. А что касается наших характеров—давайте подчиним их интересам Родины».

Я сказал, что всегда готов служить Родине.

И, надо отметить, с этого момента Сталин почти не принимал решений по вопросам организации операций, не *посоветовавшись со мной*.

Почти всю войну я пользовался его расположением и доверием, и это помогало мне успешно осуществлять мероприятия по организации и проведению операций.

Под конец войны, точнее после битвы на Курской дуге, Сталин в целом неплохо разбирался в военных вопросах.

Однако здесь я должен подчеркнуть то, что Сталин при проведении крупнейших операций, когда они нам удавались, както старался отвести в тень их организаторов, лично же себя выставить на первое место, прибегая для этого к таким приемам: когда становилось известно о благоприятном ходе операции, он начинал обзванивать по телефону командование и штабы фронтов, командование армий, добирался иногда до командования корпусов и, пользуясь последними данными обстановки, составленной Генштабом, расспрашивал их о развитии операции, подавал советы, интересовался нуждами, давал обещания и этим самым создавал видимость, что их Верховный Главнокомандующий зорко стоит на своем посту, крепко держит в своих руках управление проводимой операцией.

О таких звонках Верховного мы с А. М. Василевским узнавали только от командования фронтов, так как он действовал через нашу голову. А когда враг был изгнан из пределов нашей Родины и операции были перенесены на территории Польши, Восточной Пруссии, Чехословакии, Сталин вообще ликвидировал институт представителей Ставки Верховного Главнокомандования, которые в это время координировали действия группы фронтов, и приказал переключить управление всеми фронтами непосредственно в Ставку.

Мне и Василевскому было приказано *командовать фронтами. Мне—1-м Белорусским* вместо Рокоссовского, Василевскому—3-м Белорусским фронтом вместо погибшего генерала армии Черняховского.

Расчет был здесь ясный. Сталин хотел завершить блистательную победу над врагом под своим личным командованием, т. е. повторить то, что сделал в 1813 году Александр I, отстранив Кутузова от главного командования и приняв на себя верховное командование с тем, чтобы прогарцевать на белом коне при въезде в Париж во главе русских доблестных войск, разгромивших армию Наполеона.

◇

В один из осенних дней 1944 г. Сталин, разговаривая лично со мной, сказал: «1-й Белорусский фронт стоит на Берлинском направлении, мы думаем поставить на это важнейшее направление Вас, а Рокоссовского назначим на другой фронт».

Я ответил, что готов командовать любым фронтом, но считаю, что Рокоссовский обидится, если будет снят с 1-го Белорусского фронта.

Сталин: «У Вас больше опыта, и впредь останетесь моим заместителем. Что касается обиды—мы же не красные девицы. Я сейчас поговорю с Рокоссовским».

Поскребышев быстро соединил Сталина с Рокоссовским.

Рассказав Рокоссовскому о своем решении, Сталин спросил его, не возражает ли он перейти на 2-й Белорусский фронт. Рокоссовский просил оставить его на 1-м Белорусском фронте. Но Сталин заявил: «Этого сделать нельзя. На главное направление решено поставить Жукова, а Вам придется принять 2-й Белорусский фронт».

Сталин действовал здесь неспроста.

С этого момента между Рокоссовским и мною уже не было той сердечной, близкой товарищеской дружбы, которая была между нами долгие годы. И чем ближе был конец войны, тем больше Сталин интриговал между маршалами — командующими фронтами и своими заместителями, зачастую сталкивая их «лбами», сея рознь, зависть и подталкивая к славе на нездоровой основе.

К *сожалению, кое-кто из командующих*, пренебрегая товарищеской дружбой, нарушая элементарную порядочность, преследуя карьеристские цели, использовал слабость Сталина, разжигая в нем нелояльность к тем, на кого он опирался в самые тяжелые годы войны.

Такие люди нашептывали Сталину всякие небылицы, стремясь выставить перед *ним свою персону в самом привлекательном* виде. Особенно этим в конце войны занимался маршал И. С. Конев.

Начиная с Курской дуги, когда враг уже не мог противостоять ударам наших войск, Конев, как никто из командующих, усердно лебезил перед Сталиным, хвастаясь перед ним своими «героическими» делами при проведении операций, *одновременно компрометируя* действия своих соседей.

Я вспоминаю Корсунь-Шевченковскую операцию, которая проводилась силами 1-го Украинского фронта под командованием Н. Ф. Ватутина и 2-го Украинского фронта, которым командовал И. С. Конев. Координацию действий фронтов осуществлял я.

Операция шла успешно. Лучше действовали войска Ватутина. Но под конец операции, пользуясь метелью, остатки окруженного противника прорвались через боевые порядки войск Ватутина.

Сталин тут же позвонил мне и в возбужденном тоне спросил: «Известно ли Вам, что противник прорвал фронт Ватутина и выходит из окружения в районе Корсунь-Шевченковский?».

● Представитель Ставки Верховного Главнокомандования генерал армии Г. К. Жуков в районе Сталинграда.
(Снимок из фотоальбома «Г. К. Жуков»).

Я ответил: «Нет, не известно. Думаю, что это не соответствует действительности».

Тогда Сталин выругал меня и сказал, что ему только что звонил Конев и доложил о прорыве, а затем сказал: «Я думаю передать завершение операции в руки Конева, а вам и Ватутину лучше сосредоточить внимание на внешнем фронте и подготовке Проскуровско-Черновицкой операции».

Я тогда ответил Сталину, что до завершения операции осталось не больше трех дней. Главную роль в Корсунь-Шевченковской операции сыграл 1-й Украинский фронт, Ватутину и возглавляемым им войскам будет обидно не быть отмеченными за их ратные труды.

Сталин положил трубку, прекратив со мною разговор, а через 2 часа была получена его директива о передаче завершающих действий по ликвидации окруженного противника.

Нужно ли было это делать в интересах дела?

Нет, не нужно. Это нужно было Сталину для того, чтобы вбить еще глубже клин между Коневым, Ватутиным и мною. Конев в этом вопросе сыграл неблаговидную роль.

Зная мою щепетильность, Сталин при проведении и последующих операций пытался неоднократно натравить меня на Конева, Рокоссовского и других, а их в свою очередь на меня. А. М. Василевскому он наговаривал на меня, а мне на Василевского, но А. М. Василевский, весьма порядочный человек, не шел на провокации Сталина. Зачем это нужно было Сталину? Сейчас я думаю, что все это делалось умышленно, с целью разобщения дружного коллектива высшего командования Вооруженных Сил, которого без всяких оснований и только лишь по клеветническим наговорам Берии и Абакумова он стал бояться.

В конце апреля 1945 года шла Берлинская операция, завершающая войну. *Успешно прорвав оборону немцев на* Одере и разгромив его первую полосу обороны, войска 1-го Белорусского фронта встретили упорное сопротивление врага во второй полосе его обороны, расположенной по Зееловским высотам, крайне неудобным для атак наших войск.

Чтобы не сорвать операцию и не дать врагу возможность отбить наши атаки на Берлинском направлении, я решил немедля ввести в сражение 1-ю и 2-ю танковые армии, чтобы наверняка разгромить на Зееловских высотах оборону противника.

Вечером 17 апреля мне позвонил Сталин. В это время я находился на командном пункте 8-й армии у Чуйкова.

Сталин сказал: «Выходит, вы недооценили врага на Берлинском направлении. Я считал, что вы уже на подходе к Берлину, а вы еще на Зееловских высотах. У Конева дела начались успешнее. Не изменить ли границы между фронтами и не повернуть ли главные силы Конева и Рокоссовского на Берлин?»

Я ответил: «Это неплохо, что враг бросает все резервы из района Берлина навстречу вверенным мне войскам. Мы их разобьем вдали от Берлина, а это облегчит и ускорит взятие Берлина. Что касается более успешного начала действий войск 1-го Украинского фронта, то там очень мало войск противника, но, видимо, враг вынужден будет бросить навстречу Коневу более значительные силы, и тогда темп наступления там снизится. Менять сейчас границы фронтов не следует. Главную группировку Конева надо двигать быстрее на Эльбу, захватывать Тюрингию и затем готовить ее к броску на Прагу. Думаю, что не позже 22 апреля войска фронта ворвутся в Берлин. Что касается Рокоссовского—он к 22 апреля сумеет главными силами лишь только форсировать Одер и никак не сумеет своей группировкой своевременно выйти в район Берлина, да в этом и нет необходимости».

Через час я позвонил генералу А. И. Антонову — начальнику Генерального штаба и спросил у него, почему Сталин забеспокоился о судьбе Берлинской операции.

Антонов сказал: «Я не в курсе дела. Знаю только то, что ему звонил Конев и докладывал об успешном ходе операции».

◇

В начале марта 1946 года мне позвонил в Берлин Сталин и сказал: «Булганин представил мне проект послевоенного переустройства управления нашими Вооруженными Силами. Вас нет в числе *основных руководителей Вооруженных* Сил. Я считаю это неправильным. Какую вы хотели бы занять должность? Василевский выразил желание занять пост начальника Генерального штаба. Не хотите ли занять пост Главнокомандующего сухопутными войсками, они у нас самые многочисленные».

Я ответил, что не думал над этим *вопросом и что готов выполнять любую работу*, которую поручит ЦК.

Сталин продолжал: «Одновременно он представил проект положения о Наркомате обороны. Я хотел бы, чтобы вы приехали и поработали бы над ним вместе с Булганиным и Василевским».

Через пару дней я был в Москве и зашел к Булганину. Он был явно смущен, видимо, *зная о моем разговоре со Сталиным*.

После рассмотрения проекта положения о Наркомате обороны у меня возникли серьезные разногласия с Булганиным о правовом положении главнокомандующих видами Вооруженных Сил и первого заместителя наркома. По его проекту получалось так, что главкомы в практической деятельности имеют дело не с наркомом обороны, а с первым его заместителем. Он, защищая свой проект, пытался обосновать это тем, что нарком обороны Сталин перегружен делами партии и государства.

«Это не довод,— сказал я Булганину, пытаясь отвести его аргументы.— Сегодня нарком — Сталин, а завтра может быть другой. Не для отдельных лиц пишутся законы, а для конкретной должности».

Обо всем этом Булганин в извращенном виде доложил Сталину, добавив при этом: «Жуков—Маршал Советского Союза, он не хочет иметь дело со мной — генералом». Этот ход Булганина был рассчитан на то, чтобы выпросить у Сталина для себя звание Маршала Советского Союза.

И действительно, через день был опубликован указ о присвоении Булганину звания Маршала Советского Союза, а мне Сталин сказал, что над положением о Наркомате придется еще поработать.

Мне было ясно, что Булганин стал правой рукой Сталина по Наркомату обороны. Булганин очень плохо знал военное дело и, конечно, ничего не смыслил в оперативно-стратегических вопросах. Но, будучи *человеком интуитивно развитым*, хитрым, он сумел подойти к Сталину и втесаться ему в доверие.

Конечно, Сталин понимал, что это далеко не находка для Вооруженных Сил, но ему он нужен был как ловкий дипломат и беспрекословный его идолопоклонник. Сталин знал, что Булганин лично для него может пойти на все.

*Передав должность Главкома и Главно*начальствующего своему заместителю В. Д. Соколовскому, я прибыл в Москву и вступил в должность Главкома сухопутных войск.

В этот период в основном заканчивалась демобилизация из Армии и Флота солдат старших возрастов. Войсковая жизнь в нормальное русло еще не вошла. *Воинский порядок и служба стояли* не на должной высоте. Чтобы ввести армию в нормальное положение, мы разработали для сухопутных войск ряд учебных мероприятий и подготовили проект приказа Главкома сухопутных войск по боевой подготовке на 1946 год.

Проект приказа Главкома сухопутных войск был послан Сталину, в копии Булганину.

Сталин при нашептывании Булганина усмотрел в этом сепаратизм моих действий якобы игнорирующих его.

Состоялся со Сталиным крупный и неприятный разговор по содержанию проекта моего приказа, особенно в части привлечения к совместным полевым и командно-штабным учениям сухопутных войск, частей и соединений резерва Главного командования.

Булганин сказал: «Жуков хочет под власть Главкома забрать даже все резервы Главного командования, а нас оставить с пустыми руками».

Я сказал, что это детский лепет. Но моя реплика пришлась не по вкусу Сталину.

Мне предложили переделать проект приказа. Переделал еще раз, и опять Сталин не утвердил его.

А. М. Василевский откровенно сказал мне: «Сталин хочет издать приказ наркома, а не приказ Главкома».

Тогда взяли мой проект и переделали его на приказ наркома обороны. И он тут же был подписан Сталиным. Так получилось даже лучше. Пожалуй, я не был прав, настаивая на издании приказа главкома, а не наркома.

И чем дальше шло время, тем больше накапливалось горючего материала во взаимоотношениях с Булганиным и Сталиным.

Я чувствовал, что вокруг меня идет какая-то неблаговидная работа. И наконец, разразилась для меня крупная неприятность.

Сталин собрал Главный Военный Совет, на который были приглашены все члены Политбюро, маршалы, генералы, в том числе Ф. И. Голиков и А. В. Хрулев.

В зал заседания вошел Сталин. Он был мрачен, как черная туча. Ни слова не говоря, он достал из кармана бумагу, бросил ее секретарю Главвоенсовета генералу С. М. Штеменко и сказал: «Читайте». Штеменко, взойдя на трибуну, начал чтение. Это было заявление на маршала Жукова от бывшего адъютанта подполковника Семочкина и Главного маршала авиации А. А. Новикова, содержащихся в тюрьме, арестованных органами госбезопасности. Заявление было написано на нескольких листах, основная суть сводилась к тому, что маршал Жуков нелояльно относится к Сталину, считает, что он — Жуков, а не Сталин вершил главные дела во время минувшей войны, что якобы Жуков неоднократно вел разговоры, направленные против Сталина. Якобы я во время войны сколачивал вокруг себя группу недовольных генералов и офицеров.

После зачтения этого заявления Сталин предложил высказаться. Выступили Молотов, Берия и Булганин. Все они критиковали меня за то, что я оказался не благодарен Сталину за его хорошее ко мне отношение, что я якобы зазнался и не хочу считаться не только с авторитетом Политбюро, но и лично Сталина, что меня следует одернуть и поставить на свое место.

В таком же духе выступил генерал Голиков, указав, что якобы я зря снял его с должности командующего фронтом за неудачу действий войск фронта под Харьковом в 1943 г. Но большинство выступавших маршалов меня поддержали. Особенно резко в мою защиту выступил маршал бронетанковых войск П. С. Рыбалко, рассказавший, как в особо сложных условиях и опасных моментах Жуков помогал войскам находить правильные решения и громить врага.

Кончилось тем, что меня сняли с должности Главкома сухопутных войск и отправили командовать войсками Одесского военного округа, а на состоявшемся Пленуме ЦК ВКП(б) вывели из состава ЦК без всякой формулировки. А. А. Жданов при этом сказал: «Жуков еще молод и не созрел для ЦК».

В 1947 году была арестована большая группа генералов и офицеров и главным образом те, кто когда-либо работал со мной. В числе арестованных были генералы Минюк, Филатов, Варейников, Крюков, бывший член Военного Совета 1-го Белорусского фронта К. Ф. Телегин и другие. Всех их физически принуждали признаться в подготовке «военного заговора» против сталинского руководства, организованного маршалом Жуковым.

Этим «делом» руководили Абакумов и Берия.

Их усилия сводились к тому, чтобы арестовать меня. Но Сталин не верил, что якобы я пытаюсь организовать военный заговор, и не давал согласия на мой арест.

Как потом мне рассказывал Хрущев, Сталин якобы говорил Берии: «Не верю никому, чтобы Жуков мог пойти на это дело. Я его хорошо знаю. Он человек прямолинейный, резкий и может в глаза любому сказать неприятность, но против ЦК он не пойдет».

И Сталин не дал арестовать меня.

А когда арестовали самого Абакумова, то выяснилось, что он умышленно затеял всю эту историю так же, как он творил их в мрачные 1937—1939 годы.

Абакумова расстреляли, а меня вновь на XIX съезде партии Сталин лично рекомендовал ввести в состав ЦК КПСС.

За все это неблагоприятное время Сталин нигде не сказал про меня ни одного плохого слова. И я был, конечно, благодарен ему за такую объективность.

Публикация М. Г. ЖУКОВОЙ.

● Г. К. Жуков с дочерью Машей.
Фото В. Пескова. (Снимок 1970 года).